

Дамы и господа,
дорогие коллеги и друзья.

Надеюсь, что вы провели здесь два дня с пользой.

Думаю, что вы услышали в свой адрес много слов признания.

Я хотел бы присоединиться к этим словам. Мой непосредственный опыт позволяет мне искренне заявить, что эстонский госчиновник – это добросовестный, умный и порядочный человек. Он осознает сопутствующую его работе ответственность. Он знает, что госслужба, помимо работы, также дело чести и миссия.

Поэтому я испытываю чувство неловкости и сожаления, когда слышу или читаю хлесткую критику в ваш адрес.

Презрительное отношение к госчиновникам отражает, вероятно, и отношение к нашему государству.

Гражданином надо становиться и вырастать. Вместе с этим растет и осознание роли госчиновника.

Поэтому я советую вам не отчаиваться по поводу несправедливой критики. Я понимаю, что это вызывает досаду. Но будем выше этих обид. И станем вместе еще лучше и профессиональнее.

Исходя из этого, я желал бы призвать вас всех вместе подумать над вопросами, на которые без вас найти ответ невозможно.

Дорогие друзья.

Я, наверное, не преувеличу, если скажу, что 2008 год стал для Эстонии годом особенным.

Через пару дней прозвучит официальный заключительный аккорд юбилейного года 90-летия Эстонской Республики. На протяжении почти 12 месяцев мы оглядывались назад, вспоминая светлые и грустные события нашей истории.

Мы увековечили память основателей и защитников нашего государства.
Мы вместе очистили лес от тысяч тонн мусора.
Мы собрались в мощный и единый хор на Певческом поле.
Мы сделали более реальной Эстонию нашей мечты.

И, тем не менее, я считаю достаточно вероятным, что в будущем мы будем связывать этот юбилейный год совсем с другими событиями. Мы будем вспоминать его как момент, когда изменился окружающий нас и воздействующий на нас мир. И в результате этого изменилась внутренняя и внешняя политика Эстонии.

Во-первых – события в мировой экономике.

Масштабный, уже названный «идеальным штормом» финансовый кризис уничтожил складывавшуюся на протяжении десятилетий банковскую систему.

Этот шторм уже уменьшил ценность инвестиций. Он представляет серьезное испытание для строившейся десятилетиями глобальной финансовой системы. Он приводит государства на грань банкротства.

Метастазы глобального финансового кризиса только начинают поражать мировую экономику. Прогнозы прошлого месяца сегодня уже недействительны. Признаки охлаждения экономики встречаются нам на каждом шагу.

Поэтому Эстония должна внимательно следить за тем, чтобы мы успевали реагировать на возможные изменения в экономике как можно быстрее. Одно ясно уже сегодня – как минимум на короткий период времени Эстонию ожидают трудные времена.

Уже несколько лет в Эстонии звучит мнение о том, что наша экономика при исчезновении существовавших до сих пор конкурентных преимуществ нуждается в серьезных структурных изменениях.

В 2008 году эта мысль и забота стала вопросом неизбежности и выживания.

Мы должны сформулировать новые перспективы для бюджетной политики Эстонии. Основанная на развивающемся внутреннем спросе система, к сожалению, несостоятельна в ситуации, когда останавливается рост потребления.

К счастью, правительство и парламент осознают серьезность положения. Беспричинного оптимизма заметно поубавилось. Также наряду с жалобами на проблемы и хаос звучат и призывы к необходимым изменениям в политике.

И вновь уверенно говорится о присоединении к зоне евро.

Эстонии нужна цель. Евро – это наша следующая цель. Она символизирует выбор Эстонии и помогает предупредить наиболее жесткие удары.

Во-вторых, в 2008 году изменилась основа европейской политики безопасности.

События в Грузии разрушили уже укрепившееся в нас знание того, что одно европейское государство больше не совершит военного нападения на другое европейское государство. Что границы между странами не будут изменяться под воздействием силы.

Эта новая реальность ставит нас в принципиально новую ситуацию.

Здесь мы должны внимательно пересмотреть свои методы проведения в жизнь внешней политики, политики в области обороны и безопасности.

Это не означает отказа Эстонии от основанной на европейских ценностях внешней политики. Эстония продолжает поддерживать государства, избравшие демократический путь развития. Эстония ценит право каждого государства свободно принимать решения относительно своего будущего, выбирать союзников и вступать в международные организации.

Прагматичная внешняя политика Эстонии как малого государства может основываться только на ценностях, международном праве, на выполнении договоров и соглашений.

Но, в то же время, мы должны видеть границу, за которой защита непреложных ценностей может начать угрожать государственным интересам.

Дамы и господа.

Перейдем теперь непосредственно к повседневному функционированию государства.

Мы имеем причины гордиться тем, что Эстония как государство функционирует достаточно эффективно. При его поддержке значительно выросло благосостояние общества, основы нашей государственности стабильны, населению обеспечено чувство защищенности.

Эстония является заслуживающим доверия партнером в самых влиятельных всемирных международных организациях. Мы уже многие годы помогаем советом, силой и финансами странам, которые развивались не так удачно и которые нуждаются в нашей помощи.

И все же мы знаем, особенно находящиеся в этом зале, что некоторые узлы государственного механизма Эстонии не работают надлежащим образом. Этот механизм иногда работает на холостом ходу.

Более того, собственники этого механизма – граждане Эстонии – не всегда могут гордиться своим имуществом.

Основания для беспокойства и недовольства имеются. Даже с учетом характерного для нас умения всегда находить в бочке меда хотя бы одну ложку дегтя и по этой причине называть мед дегтем.

Наше государство одновременно является толстым и тонким, иногда транжирой, а иногда одновременно транжирой и беспомощной страной.

Эстонское государство так и останется слишком большой и дорогой машиной с командой из тысяч людей и поглощающей миллиарды крон, пока некоторые наши сограждане не ощутят поддержки или присутствия государственной и местной власти.

Дополнительная плата в 30 крон за доставку пенсии на дом может быть и экономически обоснованной идеей. Но как аргумент это не убеждает, если по причине принятия неверных решений, коррупции или халатности в то же самое время на ветер пускаются миллионы.

Государство и местные самоуправления порождают недоверие, когда официальная власть принимает решения, причин которых общественность не знает.

Недоверия не снижает и демонстративная и силовая борьба с возможной коррупцией. Так происходит в том случае, если за демонстрацией силы не следует понятных разъяснений в части возможной вины и судебного разбирательства обвинений в течение разумного срока.

Почему у общественности складывается впечатление, что кто-то виноват, но в действительности никто не знает, виноват ли этот кто-то.

Никто кроме суда не может принимать обвинительного решения. Но если дело поступает в суд через год, два или три?

Как должен горожанин относиться в течение этого года или двух к своему руководителю, над которым сгустились тучи подозрений, но ни одного конкретного обвинения ему не предъявлено?

И как должен защищать себя как человека и чиновника руководитель, если следователи замолкают сразу после того, как исчезает телекамера?

Как это связано с доверием?

Как соотносится с принципами правового государства?

Дамы и господа.

Мы знаем, что многие самоуправления не могут надлежащим образом выполнять все возложенные на них законом обязанности. С другой стороны, именно уровень местной власти является ориентиром, по которому житель Эстонии формирует свою позицию в отношении государства и государственной власти.

Несмотря на это, идея административно-территориальной реформы до сих пор остается всего лишь словами.

Необходимости объединения и реформы не осознала и местная власть. Правда, из нескольких слабых самоуправлений уже образовалось одно более крупное и сильное. Но это единичные примеры. О них особо не знают, и поэтому они не стали примером для других.

Возможно, причина еще и в том, что слова и дела на Тоомпеа и в волости не находят общего ритма.

Несколько дней назад мы узнали из Актуальной камеры, как Фонд развития предпринимательства отклонил ходатайство Валгаского самоуправления о финансовой поддержке анализа последствий объединительного процесса. Можно, действительно, сказать, что самоуправления отправились за деньгами, образно говоря, не к той кассе.

Но зададим себе вопрос:

- почему им не дал правильного совета представитель государства, т.е. уездная управа?
- почему с идеей о помощи не выступил офис министра по делам регионов?
- почему государственная власть, которая ведь объявила добровольное объединений самоуправлений своим приоритетом, не оказывает им соответствующей помощи?

Дорогие друзья.

Я не хотел бы здесь анализировать вашу и мою работу, непосредственно касающуюся проекта нового закона об общественной службе.

А также и то, как он связан с находящимся в процессе обсуждения проектом закона о трудовом договоре.

Как и то, как появились новые рамки общественной службы, и было ли при этом учтено мнение самих общественных служащих.

Или как это влияет на осуществление власти на местном уровне.

Однако же как граждане Эстонии мы имеем право задать вопрос: какова стратегическая цель всех планируемых и, к сожалению, рассматривающихся отдельно друг от друга изменений?

Поможет ли это укрепить Эстонское государство? Или целью является экономия расходов? Или что-то еще?

Я думаю, что также как в экономике и внешней политике, Эстонии следует устремить критический взгляд и на нашу систему государственного управления, на вопросы повседневной реализации государственной власти, на наши возможности и обязательства перед гражданами Эстонии.

Назовем это очередным обслуживанием нашей общей государственной машины.

Мы могли бы спокойно и системно проанализировать повседневные аспекты организации государственной жизни:

- отношения между государством и местными самоуправлениями;
- построение правительственного аппарата и, вместе с ним, общественных служб и услуг;
- административно-территориальная структура Эстонии.

В поисках решений мы можем исходить только из одного убеждения: государство не является самоцелью или вещью самой по себе. Государство существует для народа.

Эффективный и отвечающий общим интересам государственный аппарат не может работать в щадящем режиме. Бережливость и эффективность вытекают из лучшей организации труда, ликвидации двойной работы, уменьшению затрат времени и его бессмысленной траты.

Наверное, здесь можно возразить,

- что такая задача нам не по силам;
- что в отношении некоторых частей государственной машины уже есть программа преобразований и ее реализацию нельзя остановить;
- что когда-то пробовали, но не получилось;
- что в самом государственном аппарате, как среди политиков, так и в ведомствах, вместо духа согласия царит ориентированная на status quo корпоративность.

Но мы справимся, если будем заботливыми и если мы действительно хотим приблизиться к Эстонии нашей мечты.

Три дня назад народ США выбрал себе нового президента. Лозунг избирательной кампании победителя был простым и понятным: «Да, мы сможем».

Дорогие друзья, в этом лозунге для Эстонии нет ничего нового. Эстония не раз достигала поставленных целей. Что может быть труднее, чем восстановление независимости государства?

Очень хорошую Конституцию Эстонии члены Конституционной ассамблеи и специалисты по государственному праву создали в спорах за полгода.

Мы построили практически на пустыре здание правового государства. Немного позднее мы произвели в этом хоть и относительно новом здании практически почти полный «евроремонт».

Что-нибудь изменилось, мы стали хуже, утратили какие-то свои знания?

Конечно, нет. Скорее, мы поумнели, набрались опыта. Новый опыт учит нас, в числе прочего, торопиться медленно и стремиться к консенсусу.

Разумеется, корректировка повседневной деятельности государства предполагает наличие соглашения партий. Только в этом случае смогут продолжать работать следующие составы правительства и Рийгикогу.

Для начала же следует уяснить для себя, что преобразования необходимы. Более того – они неизбежны.

Будущее народа Эстонии и нашего государства не может позволить себе дом, который при необходимости не преобразуется и не приводится в порядок.

Для всего этого я и хотел бы пожелать вам позитивного настроения, вдохновения и сил.